

• К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне

БФ «Общее дело: спасибо за победу!»

В предпраздничные дни Благотворительный фонд «Общее дело» принял самое активное участие в чествовании тех, кто пережил все тяготы войны и отстоял нашу Родину. Адресатами персональных поздравлений с вручением красных гвоздик и подарков стали участники Великой Отечественной войны, блокадники, несовершеннолетние узники концлагерей и дети – инвалиды войны, пострадавшие от немецкой агрессии. Директор Фонда О.М. Кузнецова лично поблагодарила их за подвиг и с поклоном поздравила с праздником Великой Победы.

Многие прошли дорогами войны с самого ее начала. С наградами вернулись домой и так же самоотверженно, как и воевали, трудились на благо Родины Михаил Николаевич Колосков, Александр Семенович Иванов, Петр Николаевич Шестеркин и другие. В парти-

занском отряде подрывала силы врага Анна Яковлевна Родионова (на снимке), спасала жизнь раненых в госпиталях Нина Федоровна Потемкина.

Огромный вклад в приближение Победы внесли земляки-железнодорожники. Под постоянными бомбежками и обстрелами Евгения Николаевна Виноградова, Раиса Ивановна Лебедева, Зинаида Ниловна Яковлева, Виктор Алексеевич Образцов, Людмила Павловна Ведерникова и другие налаживали движение поездов на фронт. Укрепленные патриотическим духом, молодые и сильные в те военные годы, сегодня слабые и больные, убеленные сединой ветераны не сдерживали слез: далекое прошлое всегда рядом, оно напоминает о себе незаживающими душевными ранами и рубцами от немецких пуль и осколков снарядов.

Татьяна ВИКТОРОВА

Из 22 человек, призванных из дер. Плаксино Будаевского сельского совета, в первые дни войны на фронт третьим по списку в книге В.И. Пояркова «Великая Отечественная война» значится Бастов Константин Михайлович. Он, как и многие его сверстники, в 1941 году окончил среднюю школу, а 16 июля уже шагнул в ряды от Селижарова до Калинина, где их распределяли по разным воинским частям, училищам.

Совсем недавно, перечитывая одну из глав – «Болгария» – в книге Немчинова «Летучее время», невольно обратил внимание на имена двух его героев – Константина и Антонины. Николай Николаевич Демидов подтвердил предположение, что в Большой Коше в послевоенные годы Константин Бастов действительно работал ветврачом после окончания Осташковского ветеринарного техникума вместе с другим фронтовиком – Баулиным. Там он и женился на Антонине.

«...Генюшка, родимый, да иди-ка, иди-ка сюда, дай я тебя обниму! – тетя Поля, Лешкина мать. Вот так она всегда встречала друзей сына.

Авдюшка, Лешка. А вот Иван Трофимыч выходит! Все морщины, мешочки, складочки его добрейшего лица выражают спокойное приветствие. На нем все та же привычная, вытертая до блеска меховая тулупка, на ногах – войлочные шлепки...

И я даже не заметил, как оказался в вихревом движении, захватившем всех в этом гостеприимном доме. Командовал, с уханьем, громкими возгласами, сгребая нас и подтаскивая к столу, могучий и распаренный красавец – старший брат Лешки, Женя, два года назад вернувшийся из армии и тотчас, с первым нашим появлением в доме подружившийся с нами.

Но только было все мы во главе с хозяйками расселись за стол, – машина загудела под окном... И раз, и два. Тетя Поля выглянула в окошко.

– Ахти! Да это Тонюшка с Костей!

А в дом уже входили старшая сестра Алексея с мужем. Здесь я вынужденно убию события, скомкав их, потому что даже память не успевает за тем, что последовало за явлением Антонины и Кости. А случилось так, и это стало полной неожиданностью для всех нас, Авдюши, меня и даже Лешки, что его сестра с мужем не просто уговорили – скорее затащили нас в свою грузовую машину, на которой заехали к родителям – и точно по волшебному взмаху некой сказочной палочки мы оказались в небольшом местечке на извилистом мелкой здесь и быстрой реке, над которой стоял их дом. По чьему-то капризу это местечко в нескольких домах называлось Болгария. В километре располагалась деревня Большая Коша, в которой Антонина Ивановна работала библиотекарем, а Костя был колхозным ветеринаром. И эта местная Болгария стала для меня тем водоразделом, который навсегда отделил мою беспечно-студенческую жизнь, только что закончившуюся, от всего. Что еще только предстояло...

Не беспокоясь о селижаровских родных домах, потому что тетя Поля пообещала тотчас сообщить нашим отцам-матерям о путешествии в Болгарию, мы ощутили здесь над маленькой речкой полную и счастливую свободу жизни, лишенной и малых забот о крове и пище насущной. Я

не помню еще таких дней бесконечного и вольного размаха. Все три дня, с утра и до поздней ночи, мы проводили на речке: купались в единственном глубоком месте противоположного берега... Ловили щук мережкой – без всяких забот о том, что кому-то это может не понравиться, потому что щук здесь было так много, что они без всякого приглашения охотно набивались в нашу мережку, и оставалось только отдать их Антонине Ивановне. Она взяла на эти дни отпуск и без усталости заботилась о нас. А вечерами мы сами варили уху на лугу, вблизи речки, и дымок нашего костра смешивался с теплым воздухом подступившей ночи. А Костя, возвращаясь с работы, довольно ухмыляясь, вынимал из кармана бутылку перцовки: это тоже повторялось из вечера в вечер. Ах, эти вечера в Болгарии! – бесконечные разговоры над речкой у костра, уха, теплый еще воздух августа, перцовка... И разговоры обо всем на свете в сарае, где мы вдвоем спали на свежем сене... Нет, я и правда не могу больше вспомнить таких благословенно-беспечных и бездумно-

сле войны». И когда мы уже дома развели почти в полной темноте над речкой костер и варили уху – запас щук был неисчерпаемым, – я сказал, что моя любимая актриса с самого детства – Марина Ладынина. Костя даже вскрикнул: «И моя тоже!» И, подсев ко мне, рассказал, как на фронте, в перерыве между боями, он, солдаты смотрели «Свинарку и пастуха»... И мы заговорили о Марине Ладыниной, и все не могли остановиться... Бог мой! А ведь тогда бывшие фронтовики были еще совсем молодыми – Косте едва перевалило за тридцать...

Так все совпало в те дни, что у Кости и Антонины Ивановны, после всяческих житейских тревог, испытаний – установилось светлое, спокойное время жизни. Уже вскоре у них начались беды и несчастья. Но думаю я – если другой человек был счастлив лишь краткий миг – он уже не должен обижаться на жизнь: она согрела его своим теплым дыханием.

...Я был в Америке у сына и позвонил оттуда в канун Нового года однокурснице. И только произнес слова приветия и поздравления – она мне:

Их знали, их помнят

«Наш Лешка умер... Внезапно».

Мне хотелось сказать что-то такой силы и проникновенной точности слова, когда все и немедленно становится понятно и сокровенно-близко к самому и всем, кто мог бы услышать тебя в эту минуту. Но я лишь тихо произнес: «Ну, милый Лешка, все мы будем тебя помнить, пока живы сами...».

Что-то плавно и с той свободной ясностью, которая приходит сама. Без всяких усилий – раздвинулось передо мной, отступили океаны и города, ушло небо страны, которое сейчас укрывало меня... – и я оказался на высоком берегу речки Большая Коша. Внизу у костра сидели Лешка и Авдюшка, смеялся Костя, наш хозяин и друг, скорым шагом от дома к костру спешила Антонина Ивановна, чтобы угостить нас на прощанье своим пирогом с грибами и кашей: «Рыба-то вам, небось, надоела, ребятушки...». И хотя рыба нам совсем не надоела – этому вкуснейшему пирогу мы были, конечно, рады.

Скорее к этому костру! Я помнил в те минуты, что меня ожидает дорога, новые люди и города, и всеми силами уже стремился в свой дальний путь, но сейчас мне больше всего снова захотелось оказаться у этого костра, среди молодых и счастливых друзей».

В те послевоенные годы, когда Геннадий Андреевич познакомился с семьей Бастовых, не принято было рассказывать и писать о фронтовых дорогах, переживаниях и страданиях в военные годы. И только сейчас мы по крупицам собираем то, что было недосказано. После пешего похода из Селижарова до Твери Константин Бастов, как и многие его молодые сверстники, попал в танковое училище, а после его окончания, вероятно, воевал в 81-й отдельной бригаде на Ржевской земле. Бои здесь были тяжелыми. Память воинов увековечена в названиях улиц и нашего поселка: улица Кузьмина – памяти полковника, командира 81-й отдельной танковой бригады Дмитрия Ивановича

Кузьмина, улица Валаева – памяти коммиссара этой же бригады Ивана Михайловича Валаева. После зимних тяжелых боев 1942 года на Ржевской земле бригада доформировывалась на левом берегу Волги в нашем районе. Одновременно проводились различные боевые операции, в которых в июле погиб комиссар бригады, его похоронили в Селижарове.

А осенью, в ноябре, начался второй этап Ржевско-Вяземской операции. И, как стало известно, в день начала операции, 26 ноября, погибает командир танковой бригады, полковник Д.М. Кузьмин. А молодой лейтенант, командир танка Константин Бастов, в этот же день, о чем стало известно из наградного листа, выполняя задание по прорыву переднего края обороны немцев в районе деревни Ажево, в составе 28-го танкового полка уничтожает несколько дзотов. Но машина его экипажа была подбита, а сам он тяжело ранен. И до марта 1943 года лечился в госпитале. А после выздоровления и возвращения в часть к боевым друзьям ему была вручена первая награда – орден Красной Звезды. Его фронтовые дорожки закончились под Берлином в 1945-м. Мало кому он рассказывал об этом. Но по свидетельству его коллег, работников уже ветеринарного фронта, гордился военными наградами и мог, распахнув кожаное пальто, ими блеснуть.

Под стать ему, фартовому парню, была и его супруга Антонина Ивановна, прошедшая дорогами войны от Нелидова до Кенигсберга в составе 17-го отдельного инженерного батальона. 17-летней девушкой встретила она войну на строительстве оборонительных сооружений у родной Коши. А вместе с батальоном свой путь начинала под городом Белый, солдаты которого участвовали во многих сложных операциях по освобождению Витебска, Либавы, Пилау, Кенигсберга. После войны они познакомились и трудились на Большекошинской земле.

Подготовил Вячеслав СМЕРНОВ